

КОНВЕРБЫ БОТЛИХСКОГО ЯЗЫКА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ НЕФИНИТНУЮ МОДЕЛЬ ТАКСИСА

Маллаева З.М.¹, Хайбуллаева М.М.²

¹ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук» Россия (367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45), e-mail: logika55@mail.ru

²ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», Махачкала, Россия (367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57), e-mail: madina_mrasul@mail.ru

В статье исследуются глагольные формы ботлихского языка (одного из бесписьменных дагестанских языков), выражающие одновременно действие и различные оттенки видовременной ориентации действия. Лингвистический статус таких форм еще не определен. В дагестановедении подобные отглагольные образования рассматриваются по-разному: как деепричастия или как обстоятельственные формы глагола. Для квалификации исследуемых единиц авторами статьи предлагается термин «конверб», как наиболее адекватно отражающий суть данных глагольных форм. Этот термин может объединить зависимые предикаты разной грамматической природы, выполняющие обстоятельственные функции. Конвербы представляют собой систему противопоставленных друг другу форм таксисного содержания, т.е. морфологическую грамматическую категорию таксиса. Конвербы с сочетающимися с ними словесными формами выполняют в составе предложения функцию осложненного обстоятельства времени.

Ключевые слова: ботлихский язык, таксис, конверб, глагольная форма, деепричастие, нефинитная модель.

THE CONVERBS IN THE BOTHLIKH LANGUAGE REPRESENTING NON-FINITE TAXIS MODEL

Mallaeva Z.M.¹, Khaybullaeva M.M.²

¹Institute of Language, Literature and Arts, Dagestan Scientific Center Russian Academy of Sciences Makhachkala, Russia (367025, Republic of Dagestan, Makhachkala, 45 Gadjeiev str.), e-mail: logika55@mail.ru

²Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia (367003, Republic of Dagestan, Makhachkala, M. Yaragskogo Street, 57), e-mail: madina_mrasul@mail.ru

The article considers verbal forms of the Bothlikh language (one of the non-spelling languages in Daghestan), which express simultaneously action and different shades of aspect and time of the action. The linguistic status of such forms is not defined yet. In Daghestan linguistics such verbal structures are considered differently: either as adverbial participle or as adverbial forms of the verb. To classify the given objects the authors of the article suggest term “converb” as mostly adequate to the gist of the given forms. This term can unite dependent predicates of different grammatical nature, performing the function of the adverbial modifier. The converbs are the system of controversial forms of taxis, i.e. morphological grammar form of taxis. The converbs together with the corresponding words perform within a sentence the function of compound adverbial modifier of time.

Keywords: The Bothlikh language, taxis, converb, verbal form, adverbial participle, non-finite model.

В лингвистике известны две основные модели выражения таксиса в глагольных системах языков мира: нефинитная и комбинированная [11, с. 271-273]. В первой модели таксисная семантика выражается специализированными глагольными формами. Они не имеют значений абсолютного времени и в синтаксическом плане являются зависимыми от главного предиката, который и выражает абсолютное время. Нефинитная модель считается характерной для русского и других славянских языков (где для выражения предшествования используется деепричастие совершенного вида, а для выражения одновременности – деепричастие несовершенного вида), а также алтайских, уральских и других языков.

Нефинитная модель выражения таксиса характерна, в том числе и для дагестанских языков, поскольку здесь функционируют специализированные глагольные формы, выражающие одновременно действие и различные оттенки видовременной ориентации действия. С точки зрения морфологии эти глагольные формы автосемантически, т.к. являются самостоятельными лексемами, а с точки зрения синтаксиса – синтемантически, т.к. в синтаксической структуре зависимы от главного предиката.

Комбинированная (вторая) модель таксиса характеризуется тем, что в глагольных формах одновременно выражаются граммы как относительного, так и абсолютного времени. Например, формы прошедшего времени выражают значения предшествования в прошлом (плюсквамперфект) и одновременности в прошлом (имперфект) и др. Такая модель выражения таксиса является одной из ярких особенностей глагольных систем романских и германских языков [11, с. 272]. Наличие в дагестанских языках форм относительных времен, характерных для второй модели таксиса, позволяет отнести дагестанские языки и ко второй модели.

В дагестановедении система таксисных конвербов, представляющая собой самостоятельную морфологическую категорию глагола, не получила пока целостного и адекватного описания. Она нашла отражение в основном в трудах К.Р. Керимова [5; 6] и З.М. Маллаевой [8; 9].

Семантика категории таксиса трактуется в науке о языке как «временное отношение между действиями (в широком смысле, включая любые значения предикатов) в рамках целостного периода времени, охватывающего значения всех компонентов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса» [13, с. 234]. Для понятия «таксис» важным является указание на включённость действий, входящих в полипредикативный комплекс, в целостный (единый) период времени. Именно в рамках целостного периода времени устанавливаются те или иные временные соотношения между предикатами, которые и составляют семантику таксиса. Т.е. отнесённость действий, связанных таксисными отношениями, к одному и тому же целостному периоду времени является необходимым условием реализации этих отношений. Если действия не относятся к единому периоду времени, то между ними нет и таксисных отношений.

В данной статье предполагается описать глагольные формы, репрезентирующие нефинитную модель таксиса в ботлихском языке и определить их лингвистический статус.

Ботлихский язык – наименее исследованный из бесписьменных языков андийской подгруппы (аваро-андо-цезской группы дагестанских языков) представлен двумя говорами: собственно ботлихским и миарсинским.

Первые сведения о ботлихском языке содержатся в сводных работах А. Шифнера [14], А. Дирра [5]. Основные труды по ботлихскому языку принадлежат Т.Е. Гудава [3; 4] и З.М. Магомедбековой [7], Х.Г. Азаеву [1], П.А. Саидовой [12].

В грамматических исследованиях ботлихского языка категория таксиса не выделяется, хотя здесь, как и в других дагестанских языках, функционируют специальные формы для выражения таксиса. Это специфические глагольные формы, выражающие одновременно действие и различные оттенки временной ориентации, которые традиционно обозначаются термином «деепричастие». Этим термином в дагестанских языках обозначаются морфологические единицы различной грамматической природы и разных функциональных возможностей, выступающие в функциях зависимого таксиса. Представляется целесообразным исследовать эти структурные единицы не в традиционной терминологии, а с использованием понятийного аппарата современной теории таксиса. В этой связи удачным и наиболее адекватным является термин *конверб*, используемый для обозначения аналогичных единиц В.П. Недялковым [10, с. 14-16].

Конвербы в ботлихском языке образуются от переходных и непереходных основ и маркируются темпоральными суффиксами или суффиксальными комплексами: *-худа*, *-дера*, *-руди*, *-бехутлу*. Конвербы наряду с семантикой процессуальности сохраняют также и семантику переходности~непереходности исходных глаголов: 1) (перех.) *икки* «дать» – *иккер-худа* «как только дал»; *икка-руди* «когда дал, т.к. дал», *икку-бехутлу* «с тех пор, как дал»; *ибхвер-худа* «как только взял»; *ибхви-дера* «пока возьмет»; «до тех пор, пока возьмет»; *ибхва-руди* «когда взял»; *ибху-бехутлу* «с тех пор, как взял» и т.д.; 2) (неперех.) *кьибди* «танцевать» – *кьибда-руди* «как только станцевал»; *кьибдавагы-дера* «до тех пор, пока станцует» и т.д.

Конвербы с формантом *-худа* в ботлихском языке выражают предшествование одного действия другому и имеют значение, соответствующее русскому «как только», например: *ибхверхуда* «как только взял», *мисерхуда* «как только нашел», *масерхуда* «как только рассказал» и т.д. Данные конвербы указывают на минимальный разрыв во времени между двумя действиями. Конвербы с формантом *-худа* указывают на предшествование одного действия другому, не отягощенное никакими дополнительными семантическими нюансами, например: *Дий дов гьай бахерхуда вегъа*. «Я узнал его, как только взглянул». *Глаллы гьачлчу агьерхуда ден гьеъа гьичлчу*. «Как только услышал голос Али, я встал».

В ботлихском языке конвербы со значением предшествования одного действия другому образуются также прибавлением форманта *-дера* к основе глагола, например: *гьингъви-дера* «к тому времени, когда придет, пока придет», *баъи-дера* «к тому времени, когда прочитает, пока прочитает», *вацли-дера* «к тому времени, когда прибудет, пока

прибудет» и т.д. Данные конвербы имеют значение, соответствующее русскому «к тому времени, когда, пока...», например: *Batla gъvaba min gъekluy gъagъидера, batla gъvaba*. «Вернись ты, вернись, пока люди не увидели».

Конвербы, образованные посредством форманта *-дера*, обозначают действие, до начала которого должно произойти (произойдет) другое действие.

В ботлихском языке конвербы, выражающие последовательность протекания действий во времени и указывающие на время действия, до завершения которого должно произойти другое действие, совпадают с конвербами, обозначающими действие, до начала которого должно произойти (произойдет) другое действие, например: *gъингъви-дера* «до тех пор, пока придет» и «к тому времени, когда придет, пока придет»; *баъи-дера* «до тех пор, пока прочитает» и «к тому времени, когда прочитает, пока прочитает», *вацли-дера* «до тех пор, пока прибудет» и «к тому времени, когда прибудет, пока прибудет» и т.д. Например: *Боцидера балъаргъалала мисичла билет*. «Рылись до тех пор, пока стемнеет, но билет не нашелся».

Сложный формант *-бехутлу*, где *-б-* – переменный классный показатель, присоединяясь к форме причастия прошедшего времени, образует конвербы со значением, соответствующим русскому «с тех пор, как»: *gъингъvav* «пришедший» + *-бехутлу* – *gъингъvа-бехутлу* «с тех пор, как пришел», *баъаб* «прочитанный» + *-бехутлу* – *баъа-бехутлу* «с тех пор, как прочитал», *вацлав* «прибывший» + *-бехутлу* – *вацла-вехутлу* «с тех пор, как прибыл». Такие конвербы указывают на время, прошедшее с тех пор, как произошло действие, выраженное основой конверба, например: *Май нуцлцли гъибгъvабехутлу ригъичлада релъла рукла цлцлайи*. «С мая месяца (букв. с тех пор как наступил май месяц), не переставая, шли дожди».

Термин конверб, таким образом, может объединить зависимые предикаты разной грамматической природы, выполняющие обстоятельственные функции. Возможно, поэтому анализируемые единицы квалифицируются в дагестанских языках как «обстоятельственные формы глагола» или как «деепричастия». Список этих (обстоятельственных) функций является закрытым и включает три основных вида таксисных отношений (одновременности, предшествования и следования) и около десяти функций, связанных с обусловленностью (причина, условие, уступка, цель и т.д.) [10, с. 14-15]. Таксис сводит в единую систему (на основе функционального принципа) языковые явления, описываемые в различных разделах грамматики: деепричастий, вида, времени, сложноподчиненных и сложносочиненных предложений, конструкций с однородными сказуемыми [13, с. 238].

Конвербы с сочетающимися с ними словесными формами выполняют в составе предложения функцию осложненного обстоятельства времени. По своей формальной

структуре сочетания конвербов различаются в зависимости от переходности~непереходности глагольной основы, от которого образован конверб. Конверб, образованный от переходного глагола, образует трехчленное словосочетание эргативной конструкции. Конверб, образованный от непереходного глагола, образует двучленное словосочетание номинативной конструкции.

Сочетание финитно-инфинитных форм относится к сфере зависимого таксиса. Различие между зависимым и независимым таксисом заключается в следующем: «в первом случае представлена зависимость второстепенного предиката от основного, что находит выражение в отсутствии у второстепенного предиката собственной самостоятельной (абсолютной) временной отнесенности, во втором же случае такой зависимости нет, поскольку нет ясно выраженной градации предикатов: ни один из них не имеет признаков второстепенности, в частности каждый предикат имеет самостоятельную (независимую временную отнесенность)» [13, с. 210].

Различия между зависимым и независимым таксисом А.В. Бондарко [2, с. 234-242] трактует следующим образом: зависимый таксис – это временное отношение между действиями, одно из которых является основным, а второе – второстепенным (или сопутствующим). При независимом таксисе между действиями, находящимися в таксисных отношениях, отсутствует формально выраженная градация на основное и второстепенное. Термины зависимый и независимый таксис, как пишет А.В. Бондарко, не следует понимать в смысле наличия – отсутствия зависимости между членами таксисного отношения. Между действиями в целостном полипредикативном комплексе всегда имеется та или иная степень содержательной и структурной зависимости. В том числе в предложениях с придаточными времени, условия, причины и др., а также конструкциях сочинительного типа. «Различия между зависимым и независимым таксисом заключается в другом: в первом случае представлена зависимость второстепенного предиката от основного, что находит выражение в отсутствии у второстепенного предиката собственной самостоятельной (абсолютной) временной отнесённости (ср. относительное время деепричастий), во втором случае такой зависимости нет, поскольку нет явно выраженной градации предикатов: ни один из них не имеет признаков второстепенности, в частности, каждый предикат имеет самостоятельную (независимую) временную отнесённость» [2, с. 240].

В исследованиях дагестанских языков морфологические средства выражения таксисных отношений остались вне поля зрения, в том числе и из-за того, что исследование дагестанских языков во многом шло в русле традиционной русской грамматической теории. А в русском языке, как известно, нет морфологической категории таксиса.

Заключение

В дагестанских языках, в том числе и в ботлихском, имеются специальные глагольные формы таксисного содержания – конвербы, описание которых в традиционных терминах деепричастий оказывается не вполне адекватным. Конвербы представляют собой систему противопоставленных друг другу форм таксисного содержания, т.е. морфологическую грамматическую категорию таксиса. Эти единицы квалифицируются в дагестановедении как деепричастия или обстоятельственные формы глагола. Более адекватно отражающим суть данных глагольных форм, на наш взгляд, является термин «конверб», который может объединить зависимые предикаты разной грамматической природы, выполняющие обстоятельственные функции.

Список литературы

1. Азаев Х. Г. Лексика и словообразование ботлихского языка: автореф. дис... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1975. – 19 с.
2. Бондарко А.В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 234-242.
3. Гудава Т.Е. Ботлихский язык. – Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1962. На груз. яз. 154 с.
4. Гудава Т.Е. Ботлихский язык // Языки народов СССР. Т.IV. Иберийско-кавказские языки. – М., 1967. – С. 293-306.
5. Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы // Сборник материалов по описанию местностей и племён Кавказа. – Вып. XL. – Тифлис, 1909. – 114 с.
5. Керимов К.Р. Типология таксиса и лингводидактика // Вестник ДГУ: Гуманитарные науки. Вып. 6. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – С. 91-94.
6. Керимов К.Р. Соотношение морфологии и синтаксиса в репрезентации таксисных отношений // Язык. Словесность. Культура. – М.: Изд-во АНАЛИТИКА РОДИС, 2012. – № 5-6. – С. 43-60 (<http://publishing-vak.ru/index.htm>).
7. Магомедбекова З. М. Ботлихский язык // Языки мира: Кавказские языки. – М., 1990. – С. 228-236. www.philology.ru/linguistics4/magomedbekova-99.htm
8. Маллаева З.М. Глагол аварского языка (структура, семантика функции). – Махачкала, 2012. – 374 с.
9. Маллаева З.М. К вопросу о морфологической категории таксиса в аварском языке I. Международный Конгресс кавказоведов. – Тбилиси, 2007. – С. 395-397.

10. Неद्याлков И.В. Контекстные конвербы следования на фоне других форм зависимого таксиса // Система языка и структура высказывания: Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения Владимира Григорьевича Адмони (1909–1993) / Ин-т лингвистических исследований РАН. – СПб.: Наука, 1999. – С. 14-16.
11. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 384 с.
12. Саидова П.А., Абусов М.Г. Краткий грамматический очерк ботлихского языка // Ботлихско-русский словарь. – Махачкала-Москва, 2000. – С. 525-566.
13. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
14. Schiefner A. Versuch über das Awarische // Memoires de l'Academie imp. St. Petersbourg, 1862. T. 5. N 8. Ser VIII.

Рецензенты:

Атаев Б.М., д.фил.н., профессор, г.н.с., Институт ЯЛИ им. Г.Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала;

Шихалиева С.Х., д.фил.н., в.н.с., Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала.